

КРАТКИЙ ОБЗОР ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА: СУЩНОСТЬ И ГЛОТТОГОНИЯ*

Ибрагим Дагаевич Хабаев

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия, ibragim_habaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу юридической терминологии чеченского языка, его глоттогонии и содержанию. Объективно так сложилось, что за последние несколько веков своей истории чеченцы пребывали в перманентных войнах, защищая как свои национальные интересы, так и интересы соседних кавказских народов, государств, а также великих империй, в составе которых они находились. Посему вполне естественно, что длительные торгово-экономические, политико-правовые, социальные, духовно-культурные и военные контакты чеченцев с Арабским халифатом, Персидской, Османской и Российской империями оказали значительное влияние на их юридическую терминологию. Одним из итогов их совместного сосуществования стало формирование совершенно новой юридической терминологии, национальную основу которой дополнили термины, заимствованные чеченцами из арабского, персидского, турецкого, латинского и славянского (романо-германского) языка. Автор данного исследования на основе прямых и косвенных (опосредованных) источников государственно-правовой жизни чеченского народа представил общее описание юридической терминологии сформировавшейся на современном этапе государственно-правового и исторического развития чеченцев.

Ключевые слова: Чечня, чеченский язык, Арабский халифат, арабский язык, Персия, персидский язык, Османская империя, турецкий язык, Российская империя, право, юридическая терминология, рецепция

Для цитирования: Хабаев И. Д. Краткий обзор юридической терминологии чеченского языка: сущность и глоттогония // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 48–52. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-48-52>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

A BRIEF OVERVIEW OF THE LEGAL TERMINOLOGY OF THE CHECHEN LANGUAGE: THE ESSENCE AND GLOTTOGONY

Ibragim D. Khabaev

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia, ibragim_habaev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a brief analysis of the legal terminology of the Chechen language, its glottogony and content. Objectively, it so happened that over the past few centuries of their history, the Chechens have been in permanent wars, defending both their national interests and the interests of neighboring Caucasian peoples, states, as well as the great empires in which they were part. Therefore, it is quite natural that the Chechens' long-term trade, economic, political, legal, social, spiritual, cultural and military contacts with the Arab Caliphate, the Persian, Ottoman and Russian Empires had a significant impact on their legal terminology. One of the results of their co-existence was the formation of a completely new legal terminology, the national basis of which was supplemented by terms borrowed by Chechens from Arabic, Persian, Turkish, Latin and Slavic (Romance-Germanic) language. The author of this study, based on direct and indirect (indirect) sources of the state-legal life of the Chechen people, presented a general description of the legal terminology formed at the present stage of the state-legal and historical development of the Chechens.

Keywords: Chechens, Chechen language, Chechnya, Latin alphabet, Arabic Caliphate, Arabic language, Persian state, Persian language, Ottoman Empire, Turkish language, Russian Empire, state, law, legal terminology, reception

For citation: Khabaev I. D. A brief overview of the legal terminology of the Chechen language: the essence and glottoygy. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):48–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-48-52>

Исследование вопросов истории государства и права в первую очередь опирается на источники, классифицирующиеся по различным критериям. Их потребность заключается в необходимости доказательства идей, суждений и гипотез, выдвигаемых исследователями в процессе своих изысканий.

Доказательства в зависимости от их природы и связи с доказываемыми положениями принято делить на прямые и косвенные где «прямые доказательства непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, а косвенные – опосредовано, через промежуточные факты» [9, с. 111]. По мнению О. С. Болговой в юриспруденции «различают официальные источники права (нормативные правовые акты, судебный прецедент, договор нормативного содержания) и неофициальные источники (правовой обычай, юридическая наука, принципы права); письменные источники права (нормативные правовые акты, правовой прецедент) и неписьменные (правовой обычай); прямые источники права (договор нормативного содержания, международные договоры РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права) и косвенные источники права (акты применения права, принципы права)» [2, с. 49].

Общеизвестно, что в силу объективных причин прямые источники государственно-правовой жизни чеченцев, относящиеся к периоду древности и раннего средневековья, не дошли до наших дней, а если даже и сохранились, то их нахождение до сих пор неясно и покрыто завесой тайны. Косвенные же источники, которые скрыть или уничтожить гораздо сложнее, а зачастую и невозможно содержат в себе много интересного и познавательного материала. Их природа характерна тем, что они сами непосредственно не содержат норм права, но позволяют судить о государственно-правовом устройстве или о его некоторых аспектах. Прямое отношение к ним имеют памятники материальной и духовной культуры, нумизматические ценности, клинопись, археологические артефакты, петроглифы, полевые материалы по этнографии, устное народное творчество, фольклор, предания и письменные произведения. Их изучение дает ученым богатейший материал для реконструкции прошлого народов.

Источниковой базой и нетронутым платом для реконструкции забытых и слабоосвещенных фактов истории государства и права чеченцев, несомненно, является их письменность, адаты, традиции и фольклор. Особое место среди них занимают документы из различных архивных фондов по истории русско-чеченских отношений, относящихся к периоду Русского царства, Российской империи и советской эпохи истории нашей страны.

Как известно «в историко-правовой науке существует много различных концепций, приемов и методов, объясняющих происхождение, сущность и тенденции развития государства и права» [6, с. 5]. Из всех них для изучения истории государства и права, а именно государственно-правовых институтов чеченцев, мы избрали так называемый лингвистический подход, который впрочем, трудно назвать историческим. Его сущность заключается в том, что он дает возможность понять содержание и смысл истории государства и права и ее источников, дошедших до нас, а также дает возможность разобраться в юридической терминологии, используемой в современной юридической литературе чеченцев.

Выдающийся немецкий филолог и мифолог, автор большинства немецких сказок и «Немецкого словаря» Якоб Гримм впервые выдвинул девиз: «Наш язык – наша история» [5, с. 35] тем самым подтвердив связь истории народа с его языком. Известный датский лингвист и основатель индоевропеистики и сравнительно-исторического языкознания Расмус Раск в одной из своих работ писал: «Ни одно средство познания происхождения народов и их родственных связей в седой древности... не является столь важным, как язык. На протяжении одного человеческого поколения народ может изменить свои верования, традиции, установленные обычаи, законы и институты, может подняться до известной степени образованности или вернуться к грубости и невежеству, но язык при всех этих переменах продолжает сохраняться, если не в своем первоначальном виде, то, во всяком случае, в таком состоянии, которое позволяет узнавать его на протяжении целых тысячелетий» [10, с. 23].

В наше время многие ученые-правоведы в первую очередь из числа так называемых бесписьменных народов из-за недостатка прямых источников права, следуя тезису Гримма, обращаются к собственному языку, в котором они обнаруживают переданные из поколения в поколение термины, имеющие прямое отношение к юридической практике. Большинство исследователей государства и права едины во мнении о том, что «данные языка незаменимы при реконструкции истории и историко-культурного прошлого народа, особенно до письменной поры. Лингвисты считают язык исключительно ценным источником для познания исторического прошлого народа» [8, с. 93]. Исходя из этих соображений, мы и выбрали лингвистический подход в качестве метода исследования сущности и происхождения юридической терминологии чеченского языка.

Однако прежде чем начать изложение результатов нашего исследования хочу отметить, что сам характер исторического развития государственности и права чеченцев наложил особенный отпечаток на содержание ее юридической терминологии. Ведь на протяжении относительно небольшого в историческом плане отрезка времени правовые термины чеченцев подверглись воздействию юридической терминологии различных империй и народов, с которыми у них сложились политико-правовые отношения. Со временем они адаптировались к местной реальности и пополнили терминологическую базу национального права чеченского народа. Исходя из вышеизложенного критерия, юридическую терминологию чеченцев можно поделить на следующие группы:

1. Юридическая терминология, сформировавшаяся на основе чеченского языка: 1) адмалла – *человечность, гуманизм* [4, с. 82]; 2) арз – *жалоба* [1, с. 9]; 3) бакъуо – *право, справедливость* [4, с. 112]; 4) барт – *договор, сделка, соглашение* [1, с. 12]; 5) бахам – *недвижимое имущество* [1, с. 13]; 6) бера – *налог, сбор* [4, с. 128]; 7) бежк – *вина* [1, с. 14]; 8) биехам – *запрет, запрещение* [4, с. 136]; 9) вер – *убийство* [1, с. 21]; 10) верас – *наследник* [1, с. 21]; 11) гоьмаш – *наручники* [1, с. 23]; 12) гиллакх – *обычай* [1, с. 24]; 13) глуда – *штраф* [1, с. 25]; 14) даредар – *процесс* [1, с. 27]; 15) длахебар – *заявление* [1, с. 27]; 16) дерзор – *заключение* [1, с. 29]; 17) дехар – *ходатайство* [1, с. 29]; 18) дов – 1) *спор*; 2) *спорное дело*; 3) *ссора*; 4) *дело (расследуемое либо рассматриваемое)* [1, с. 30]; 19) довхой – *стороны в судебном процессе* [1, с. 30]; 20) довзар – *опознание* [1, с. 31]; 21) дохковалар – *раскаianie* [1, с. 32]; 22) еттарш – *побои* [1, с. 34]; 23) жоьпахо – *ответчик* [1, с. 35]; 24) зер – *проверка* [1, с. 36]; 25) зулам – *преступление* [1, с. 37]; 26) кийтарлонаш – *показания, утверждения* [1, с. 44]; 27) кост – *поручение* [1, с. 45]; 28) кхаъ – *взятка* [1, с. 47]; 29) кхел – *приговор* [1, с. 48]; 30) кхерам – *угроза* [1, с. 48]; 31) кхиэл – *третейский суд* [1, с. 49]; 32) кхиэлахо – *судья* [1, с. 51]; 33) къайлахбарт – *заговор* [1, с. 53]; 34) лар – *след* [1, с. 55]; 35) лахар – *розыск* [1, с. 56]; 36) левар – *допрос* [1, с. 57]; 37) лехамхо – *истец* [1, с. 59]; 38) маршо – *свобода* [1, с. 61]; 39) мехкада – *премьер-министр, председатель правительства* [1, с. 62]; 40) мехк-кхеташо – *парламент* [1, с. 62]; 41) мехк-кхел – *конституционный суд (дословно – суд страны)* [1, с. 62]; 42) нийсо – *равенство* [1, с. 65]; 43) ницкъбар – *насилие* [1, с. 66]; 44) пурба – *разрешение* [1, с. 72]; 45) раж – *режим* [1, с. 72]; 46) сацам – *постановление* [1, с. 74]; 47) такхазхо – *недоимщик (неплательщик)* [1, с. 78]; 48) таллам – *расследование, анализ, исследование* [1, с. 78]; 49) талламхо – *следователь* [1, с. 78]; 50) талор – *грабеж, разбой* [1, с. 79]; 51) теш – *свидетель* [1, с. 81]; 52) тешор – *доказательство* [1, с. 81]; 53) тоьшалла – *доверенность* [1, с. 83]; 54) тутмакх – *заключенный* [1, с. 85]; 55) урхалла – *управление* [1, с. 87]; 56) харжамаш – *выборы* [1, с. 90]; 57) хыйзор – *изнасилование* [1, с. 94]; 58) чакхе – *заключение* [1, с. 100]; 59) чалтач – *палач (надзиратель, исполнитель приговора)* [1, с. 100]; 60) шакъастар – *самоопределение* [1, с. 102]; 61) эладита – *клевета* [1, с. 105]; 62) ял – *налог, пошлина* [1, с. 108]; 63) ялхо – *наемник; сборщик подати, налога* [1, с. 109]; 64) Iехор – *обман* [1, с. 109]; 65) Iуналхо – *попечитель* [1, с. 109].

2. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе персидского (фарси) языка: 1) паччахъ – *царь, король, государь, падишах* [4, с. 506]; 2) тайпа – *род, племя; сорт, порода* [4, с. 553]; 3) тукхам – *племя* [4, с. 572].

3. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе арабского языка: 1) адам – *человек, люди* [4, с. 82]; 2) векал – *представитель, доверенное лицо, уполномоченный* [4, с. 180]; 3) верас – *опекун* [4, с. 180]; 4) весет – *завещание* [4, с. 180]; 5) дарж – *степень, чин, ранг* [4, с. 242]; 6) къам – *народность, нация* [4, с. 385]; 7) уммат – *род, община, последователи* [1, с. 109]; 8) Iадат – *адат, обычное право, не писанный закон* [4, с. 82].

4. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе турецкого языка: 1) азат – *освобождение от рабства* [4, с. 82]; 2) байрахк – *флаг, знамя* [4, с. 110]; 3) закълалт – *задаток, залог* [4, с. 297]; 4) тхъамда – *предводитель, тамада* [4, с. 580].

5. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе латинского языка: 1) адвокат – *адвокат* [1, с. 7]; 2) алиби – *алиби* [1, с. 8]; 3) апелляци – *апелляция* [1, с. 8]; 4) кодекс – *кодекс* [1, с. 44]; 5) конституци – *конституция* [1, с. 45]; 6) нотариус – *нотариус* [1, с. 66]; 7) арбитраж – *арбитраж, третейский суд* [1, с. 9]; 8) аргумент – *аргумент* [1, с. 9]; 9) верси – *версия* [1, с. 21]; 10) вето – *запрет* [1, с. 21]; 11) вотум – *вотум* [1, с. 22]; 12) де-факто – *факт* [1, с. 29]; 13) де-юре – *по закону* [1, с. 29]; 14) инцидент – *инцидент* [1, с. 42]; 15) конвенци – *конвенция* [1, с. 45]; 16) конфедераци – *конфедерация* [1, с. 45]; 17) контракт – *договор* [1, с. 45]; 18) мандат – *мандат* [1, с. 60]; 19) президент – *президент* [1, с. 70]; 20) резолюци – *резолюция* [1, с. 73]; 21) республика – *республика* [1, с. 73]; 22) референдум – *референдум* [1, с. 73]; 23) рецидивист – *рецидивист* [1, с. 73]; 24) субъект – *субъект* [1, с. 76]; 25) трибунал – *трибунал* [1, с. 84]; 26) узурпаци – *насильственный, противозаконный захват власти* [1, с. 87]; 27) федераци – *федерация* [1, с. 89]; 28) цензура – *цензура* [1, с. 97]; 29) эксгумаци – *эксгумация* [1, с. 104]; 30) юстици – *юстиция, правосудие* [1, с. 107].

6. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе греческого языка: 1) автономии – *самоуправление, автономия* [1, с. 7]; 2) амнисти – *амнистия* [1, с. 8]; 3) анархи – *анархия* [1, с. 8]; 4) аноним – *аноним* [1, с. 8]; 5) эпизод – *эпизод* [1, с. 105].

7. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе французского языка: 1) авантюра – *авантюра* [1, с. 7]; 2) автор – *автор* [1, с. 7]; 3) браконьер – *браконьер* [1, с. 19]; 4) директива – *директива* [1, с. 30]; 5) дискредитаци – *дискредитация* [1, с. 30]; 6) казус – *казус* [1, с. 43]; 7) маньяк – *маньяк* [1, с. 60]; 8) мотив – *мотив* [1, с. 63]; 9) прокурор – *прокурор* [1, с. 71]; 10) ратификаци – *ратификация* [1, с. 72]; 11) регламент – *регламент* [1, с. 72]; 12) саботаж – *саботаж* [1, с. 74]; 13) сепаратизм – *сепаратизм* [1, с. 74]; 14) шантаж – *шантаж* [1, с. 102].

7. Юридическая терминология чеченцев, сформировавшаяся на основе немецкого языка: 1) банкрот – *банкрот* [1, с. 12]; 2) суверенитет – *самоуправление* [1, с. 76]; 3) шпионаж – *шпионаж* [1, с. 104].

Заметим, что вышеприведенная нами структура юридических терминов чеченцев носит выборочный и ограниченный характер. В действительности ее конструкция гораздо объемнее и в рамках одной публикации изложить весь ее формат невозможно. Тем более что задача нашего исследования заключалась лишь в том, чтобы показать элементы ее современной структуры и факторы, под влиянием которых она сложилась. Надеюсь, что нам это удалось.

Завершая наше исследование, во-первых, мы бы хотели отметить, что юридическая терминология чеченского языка сформировалась в результате длительного периода взаимосвязей и взаимоотношений чеченцев с Арабским халифатом, Персидской, Османской и Российской империями и в частности под влиянием государственных языков этих держав на чеченский язык. Во-вторых, причиной рецепции правовой терминологии Франции, Германии и Греции не имевших с чеченцами прямых государственно-правовых контактов произошло в результате включения Чечни в состав Терской области Российской империи, в праве которой они уже функционировали.

Лингвоконтакты чеченского языка с государственными языками мировых держав, политико-правовое сосуществование предков современных чеченцев в рамках цивилизованных обществ и их общее государственно-правовое развитие наложили необычный отпечаток на формирование современной юридической терминологии чеченцев.

Стоит отметить, что в нашей работе речь не идет об обратной связи, т. е. о влиянии правовых терминов чеченского языка на вышеназванные языки (хотя, не исключается определенное родство и близость его по некоторым терминам и выражениям). Нам представляется, что сама структура строения юридической терминологии чеченцев наглядно показывает длительное и интенсивное воздействие вышеотмеченных языков на чеченский язык и приспособление многих их терминов к государственно-правовому устройству чеченцев.

Лингвистический подход, избранный нами в качестве основного метода нашего исследования, наглядно показал, что возникновение, становление и развитие государственности чеченцев проходило в тесном контакте с такими странами и великими державами как Арабский халифат, Персия, Рим, Греция, Византия, Турция и Россия. В то же время на наш взгляд не следует исключать влияния на формирование правовой терминологии чеченцев языков тюркских кочевых племен, а также киммерийцев, скифов, сарматов и, конечно же, коренных, родственных чеченцам народов Кавказа, с которыми они находились в тесных контактах последние 2500 лет.

Таким образом, сложные государственно-правовые институты прошли испытание в естественных условиях жизнедеятельности чеченского народа, и лишь после этого становились частью ее правовой культуры. Следовательно, тысячелетняя история государственности обеспечивала чеченцам достойное место в системе всемирных культурных ценностей Кавказа, отражала общие характерные признаки институтов государства и права и особенности, характерные Кавказу как цивилизационному очагу всемирного развития.

Список источников

1. Абдурашидов Э. Д. Чеченско-русский, русско-чеченский словарь юридических терминов. Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 2010. 224 с.
2. Болгова О. С. Основные источники права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92.
3. БСЭ. Т. 11. Германик-Голубь. М., 1952. 648 с.
4. Вагапов А. Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси: Изд-во «Меридиани», 2011. 733 с.
5. Гримм Я. Немецкая грамматика. История языкознания: XIX – 1-я половина XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Ч. 1. 266 с.
6. История государства и права зарубежных стран. Т. 1. Древний мир и Средние века: Учебник / Под. ред. С. Н. Медведева, С. О. Звонка. М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 560 с.
7. Керашева З. И. Язык – ценный источник для познания истории народа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008.
8. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152).
9. Раск Р. Исследования в области древнесеверного, или происхождение исландского языка / История языкознания: XIX – 1-я половина XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Ч. 1. 266 с.

References

1. Abdurashidov E. D. *Chechen-Russian, Russian-Chechen dictionary of legal terms*. Grozny: FSUE «Publishing and Printing complex «Grozny worker»; 2010. 224 p. (In Russ.)
2. Bolgova O. S. The main sources of law. *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. 2009;(92). (In Russ.)
3. *The Great Soviet Encyclopedia*. T. 11. Germanic-Pigeon. Moscow; 1952. 648 p. (In Russ.)
4. Vagapov A. D. *Etymological dictionary of the Chechen language*. Tbilisi; 2011. 733 p. (In Russ.)
5. Grimm Ya. *German grammar. History of Linguistics: XIX - 1st half of XX century*. Tomsk; 2010. Part 1. 266 p. (In Russ.)
6. *History of the state and law of foreign countries*. Vol. 1. The Ancient world and the Middle Ages: Textbook / Edited by S.N. Medvedev, S.O. Zvonok. Moscow: Ilex; Stavropol: Publishing House of SSU, 2003. 560 p. (In Russ.)
7. Kerasheva Z. I. Language is a valuable source for learning the history of the people. *Bulletin of the Adygea State University*. Series 2. Philology and Art History. Maykop; 2008. (In Russ.)
8. Levchenko O. V. Classification of evidence in criminal proceedings. *Bulletin of OSU*. 2013;3(152). (In Russ.)
9. Rask R. Research in the field of the Old Northern, or the origin of the Icelandic language. In: *History of Linguistics: XIX - 1st half of XX century*. Tomsk; 2010. Part 1. 266 p. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Д. Хабаев – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, аспирант кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета.

Information about the author

I. D. Khabaev – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Postgraduate Student of the Department of History of the Chechen State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 06.06.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 06.06.2023.